

Посвящается

Моему мужу, с которым мы вместе
с подросткового возраста, а он по-прежнему остается
для меня Моим Милым Домом.

Нашей команде «Сиэтл Сихокс» за вдохновение.
И жителям Алабамы (особенно тем, кто поддерживает
«Кримсон Тайд»)
за лучший в мире чертов акцент!
Давай, «Тайд»!

Примечание автора

Все братства и сестринства, а также их цели и способы посвящения были преувеличены и выдуманы, никоим образом не основываются на правде и не отражают реальные случаи.

Пролог

*Изингтон, Дарем, Англия
Четырнадцать лет назад...*

— Молли, иди ко мне, милая. Мне нужно тебе кое-что сказать.

Бабушка сидела в гостиной нашего маленького дома на старом коричневом кресле, обхватив голову руками.

Я подошла ближе и обвела взглядом комнату. Папа еще не вернулся из паба. Он постоянно там бывал с тех пор, как страшная леди, которую иногда показывали по телевизору, его огорчила, закрыв шахты в год моего рождения. Это рассказала мне бабушка.

Бабушка подняла голову и грустно улыбнулась. У нее была самая добрая улыбка, которую я когда-либо видела; от одной только ее улыбки в комнате становилось светлее. Я очень любила свою бабушку.

Подойдя ближе, я заметила, что она держит в руках старую фотографию мамочки. Мама умерла, когда родилась я. Бабушка с папой обычно расстраиваются, если о ней спрашиваю, поэтому я больше не спрашиваю. Но я по-прежнему не забываю целовать перед

сном ее фотографию, которая стоит возле кровати. Бабушка говорила, что мама наблюдает за мной с небес.

— Иди сюда, моя маленькая Молли-попс. Садись ко мне на колени, — пригласила она, поставив рамку на покрытый красным ковром пол и жестом поманила к себе.

Я бросила свой розовый рюкзак на пол, подошла к ней и запрыгнула на колени. От бабушки пахло мятой. От нее всегда пахло мятой. Я знала, что она тайком ходила покурить в переулок и теперь пыталась скрыть сигаретный запах. Меня забавляло, когда она каждое утро выбегала из дома с розовыми бигуди в седых волосах и в фиолетовом фартуке.

Я коснулась ладонью ее щеки. Бабушка выглядела расстроенной.

— Бабушка, что случилось?

Она взяла мою маленькую руку в свою, и я вздрогнула от того, какой холодной она была. Я стала растирать ее ладонь и поцеловала в щеку, чтобы она почувствовала себя лучше. Как-то бабушка сказала, что мои сладкие поцелуи способны хоть немного облегчить любую проблему в мире.

В комнате было так тихо, что единственным звуком было потрескивание дров в камине и громкое тиканье напольных часов.

Обычно бабушка включала музыку, музыку давних лет, и мы танцевали перед камином. Однако сегодня музыка не играла, отчего дом казался унылым и печальным.

Я посмотрела на стрелки часов: большая была на двенадцати, а маленькая — на четырех. Я изо всех

сил старалась вспомнить, чему учила нас на уроке моя учительница, миссис Кларк. Я крепко зажмурила глаза, пытаюсь собраться с мыслями. И ахнув, открыла их. Было четыре часа. Да! Было четыре часа. Папа скоро вернется.

Я попыталась соскользнуть с бабушкиных колен и побежать к двери, чтобы дождаться, когда папа войдет в ворота. Он всегда обнимал меня и кружил, прежде чем сказать, что я самая красивая девочка в мире, как и моя мама. Эта часть дня была моей любимой.

Мне не удалось встать, потому что бабушка схватила меня за руку.

— Бабушка, что ты делаешь? Папа скоро придет. Ему нужны его ежедневные обнимашки!

Бабушка глубоко вздохнула, и из ее глаз потекли слезы.

— Бабушка, почему ты плачешь? Пожалуйста, не грусти. Тебе нужен сладкий поцелуй? Тогда тебе станет лучше?

Бабушка прижала меня к груди. Ее очки чуть не слетели с носа, а материал ее фартука царапнул мою щеку. Я сморщилась, пытаюсь остановить жжение. Она оттолкнула меня и упала на колени. Теперь ее грустные глаза поравнялись с моими.

— Молли, мне нужно сказать тебе кое-что, что тебя очень, очень опечалит. Ты понимаешь меня?

— Да, бабушка. Мне уже шесть. Я уже большая девочка. Я многое понимаю. Миссис Кларк сказала, что я самая умная девочка во всем классе, может быть, даже в школе.

Бабушка улыбнулась мне. Однако улыбка не коснулась ее глаз. Улыбка была неполной. Папа сказал, что только полные улыбки показывают, что ты действительно счастлив. Не стоит тратить полную улыбку на то, что не сделало тебя очень счастливым.

— Ты умная, милая, хотя я не знаю, в кого. Ты далеко пойдешь. Тебе суждено оставить эту скорбную жизнь и выбиться в люди. Именно этого твоя мама и твой п-папа... хотели бы. — Она шмыгнула носом и достала из кармана розовый носовой платок, на котором были вышиты красные розы. Две недели назад я сама выбрала эту ткань. Один платок мы сшили бабушке, а один — мне. Бабушка назвала это «парным комплектом».

Она приложила платок к покрасневшему носу и посмотрела в окно, прежде чем выражение ее лица изменилось и она снова обратила внимание на меня.

— А теперь, Молли, ты должна сделать глубокий вдох для храбрости, как я тебя учила.

Я кивнула и пять секунд вдыхала через нос, держась за живот, а потом пять секунд медленно выдыхала через рот.

— Хорошая девочка, — похвалила она, поглаживая мою щеку большим пальцем.

— Бабушка? А где папа? Он опаздывает. Он никогда не опаздывает.

Он всегда приходил домой, чтобы поздороваться со мной после школы. От него пахло противным пивом, но он всегда так пах. Иначе это был бы не папа.

— Молли, сегодня с папой кое-что случилось, — сказала бабушка дрожащим голосом.

— Ему плохо? Может, заварим чаю к его приходу? От чая всем становится легче, правда, бабушка? Ты всегда мне это говоришь, — затараторила я, начиная чувствовать странное, забавное трепетание в животе от того, как странно она на меня смотрела.

— Нет, милая. — Бабушка покачала головой, ее губы задрожали. — Чай сегодня не понадобится. Видишь ли, сегодня утром Господь решил забрать твоего папу на небеса, к ангелам.

Я запрокинула голову и посмотрела в потолок. Я знала, что Бог живет высоко над нами, на небе. Но так и не смогла его увидеть, как ни старалась.

— Зачем Господу забирать у нас папу? Разве мы плохие люди? Я была слишком непослушной? Поэтому Господь не захотел, чтобы у меня были мама или папа?

Бабушка прижала меня к себе и уткнулась носом в мои длинные каштановые волосы.

— Нет, Молли-попс, никогда, никогда так не думай! Господу просто было больно смотреть, как твой папа скучает по твоей маме. Он решил, что им пора снова быть вместе. Он знал, что ты смелая и сильная, поэтому сможешь жить без них обоих.

Я размышляла над этим, посасывая большой палец. Я всегда сосу большой палец, когда мне страшно или я нервничаю.

Бабушка убрала волосы с моего лица.

— Я хочу, чтобы ты знала, что никто на всей планете не любил друг друга так сильно, как твои мама и папа. Когда мама умерла, папа не знал, что делать.

Он и тебя любил, но все же очень скучал по ней. Когда леди из телевизора...

— Маргарет Тэтчер? — перебила я. Мы узнали о ней в школе. В моем городе ее мало кто любил. Ее обзывали отвратительными словами. Она огорчила многих людей.

Бабушка улыбнулась.

— Да, Маргарет Тэтчер. Когда миссис Тэтчер закрыла шахты, у твоего папы не осталось работы, что расстроило его. Папа очень долго пытался заработать денег и купить нам дом получше, но он работал только в шахтах и не умел делать ничего другого. — Она крепко зажмурилась. — Сегодня папа умер, милая. Он отправился на небеса и больше к нам не вернется.

Мои губы задрожали, и я почувствовала, как слезы жгут глаза.

— Но я не хочу, чтобы он уходил! Можем ли мы попросить Господа вернуть его? Что мы будем делать без папочки? — В груди стало больно и мне было тяжело дышать. Я потянулась к бабушкиной руке. Мой голос охрип. — У нас больше никого нет, верно, бабушка? Ты — все, что у меня осталось. А что, если Господь и тебя заберет? Я не хочу остаться одна. Мне страшно, бабушка! — громкий крик вырвался из моего горла. — Я не хочу остаться одна!

— Молли... — прошептала бабушка, прижимая меня к себе. Мы упали на пол и зарыдали перед камином.

Мой папа ушел.

Мой папа был на небесах.

Он никогда, никогда не вернется.

←♥↵ Глава 1 ↻♥→

Университет Алабамы, Таскалуса,
Соединенные Штаты Америки
Наши дни...

Я ужасно опаздывала!

Делая короткие, прерывистые вдохи, я бежала через необъятный кампус университета, стараясь изо всех сил не рухнуть лицом вниз.

Мои руки держали охапки учебных планов по философии, которые мне было велено распечатать больше часа назад — первое задание в качестве ассистента преподавателя.

Лекция должна была начаться с минуты на минуту, но моя бесконечная череда неудач привела к тому, что принтер в копировальной с жалким пронзительным звуком испустил клуб дыма и сломался, распечатав лишь половину экземпляров.

Копировальная располагалась в другой стороне колледжа, и вот таким образом я и пришла к моему нынешнему затруднительному положению: забегу через огромный двор в непредназначенных для спорта оранжевых кроксах по адскому пеклу сауны Таскалу-